

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Цуроева Мурата Мухтаровича и Цыздоева Асолта Измаиловича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 392, статьями 396 и 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

рассмотрев по требованию граждан М.М.Цуроева и А.И.Цыздоева вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 года, принятым по результатам рассмотрения надзорного представления заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, было отменено вынесенное по заявлению ряда лиц, в том числе граждан М.М.Цуроева и А.И.Цыздоева, решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 14 декабря 2004 года о признании незаконными действий должностных лиц Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской

АССР по согласованию начертания на дежурных картах границ Чечено-Ингушской АССР с Северо-Осетинской АССР и действий Северо-Кавказской территориальной инспекции Госгеонадзора по начертанию на дежурных картах границ Чечено-Ингушской АССР с Северо-Осетинской АССР, об обязанности Северо-Кавказской территориальной инспекции Госгеонадзора в месячный срок довести до сведения пользователей топографическими картами недействительность начертания на них границ между Республикой Ингушетия и Республикой Северная Осетия – Алания, об обязанности Народного Собрания Республики Ингушетия в двухмесячный срок принять нормативные правовые акты об административно-территориальном устройстве и границах Республики Ингушетия, обеспечивающие восстановление нарушенных прав заявителей. Производство по делу прекращено.

После вынесения Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П М.М.Цуроев и А.И.Цыздоев, полагая, что это является вновь открывшимся обстоятельством по смыслу статьи 392 ГПК Российской Федерации, обратились с заявлением о пересмотре постановления от 20 декабря 2006 года. Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации заявления были возвращены с указанием на то, что перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, является исчерпывающим, что принятие Конституционным Судом Российской Федерации указанного Постановления не может служить основанием для пересмотра судебного постановления в порядке, предусмотренном главой 42 ГПК Российской Федерации, и что заявители не являлись участниками конституционного судопроизводства.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.М.Цуроев и А.И.Цыздоев просят признать противоречащими статьям 2, 15 (часть 4), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46, 47, 55 (части 2 и 3), 120 (часть 1), 123 (часть 3) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, а также Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод следующие положения Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации: часть вторую статьи 392 об основаниях для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, статью 396 о рассмотрении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции и статью 397 об определении суда о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции.

По мнению заявителей, часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации в значении, придаваемом ей правоприменительной практикой, препятствует пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений в следующих случаях: если после их принятия решением Конституционного Суда Российской Федерации дано конституционно-правовое истолкование нормы, расходящееся с ее толкованием судом в конкретном деле, в том числе если заявитель не являлся участником конституционного судопроизводства; если установлено новое или вновь открывшееся обстоятельство, которое неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки в постановлении судебной инстанции, судебный акт которой является окончательным и обжалованию не подлежит; если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении российским судом конкретного дела.

Конституционность статей 396 и 397 ГПК Российской Федерации оспаривается заявителями в той мере, в какой эти статьи в значении, придаваемом им правоприменительной практикой, допускают рассмотрение заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в отсутствие сторон, не в судебном заседании, в неопределенно продолжительный срок, без вынесения соответствующего определения и без возможности обжалования отказа в удовлетворении такого заявления.

М.М.Цуроев и А.И.Цыздоев также просят Конституционный Суд Российской Федерации указать в решении Конституционного Суда Российской Федерации на необходимость пересмотра вынесенных по их делу судебных постановлений, а также на то, что Федеральным Собранием не исполнено Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителями материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционным Судом Российской Федерации ранее были сформулированы правовые позиции относительно возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений в результате вынесения Конституционным Судом Российской Федерации решения, выявляющего конституционно-правовой смысл правовой нормы, расходящийся с ее истолкованием, в котором эта норма была применена в конкретном деле заявителя, в том числе если заявитель не являлся участником конституционного судопроизводства (определения от 14 января 1999 года № 4-0, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р).

Проверка же правильности применения судами части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации с учетом ее конституционно-правового смысла, как и определение наличия различного рода препятствий для пересмотра судебных постановлений и проверка правомерности отказа суда общей юрисдикции в таком пересмотре Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственны в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного постановления в случае вынесения постановления Европейского Суда по правам человека, которым установлено

нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судами общей юрисдикции конкретного дела заявителя, то материалами жалобы не подтверждается обращение М.М.Цуроева и А.И.Цыздоева с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам по этому основанию. Следовательно, в данной части их жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации не соответствует требованию допустимости обращений по смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Статья 396 ГПК Российской Федерации прямо предусматривает необходимость рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Отсутствие в ней указания на срок рассмотрения судом заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам не означает возможность неограниченного по времени производства по данному заявлению: исходя из общих положений гражданского процессуального законодательства, в частности закрепленных в статье 2 ГПК Российской Федерации, на суде лежит обязанность рассмотрения дела в разумный срок, который определяется судом исходя из сложности дела, поведения заявителя и других критериев.

Кроме того, статья 397 ГПК Российской Федерации, ее часть вторая, не устанавливает запрета обжалования определения суда об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Возможность обжалования такого определения подтверждается и практикой Верховного Суда Российской Федерации (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2008 года). Проверка же обоснованности отказа в удовлетворении заявления о пересмотре вынесенных по делу с участием заявителей судебных постановлений, как и проверка соблюдения судом

требований статей 396 и 397 ГПК Российской Федерации при рассмотрении их дела в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации также не входят.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Цуроева Мурата Мухтаровича и Цыздоева Асолта Измаиловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 51-О-О